

Как убить сибирский Хогвартс

Суд запретил профессорам учить детей.

В новосибирском Академгородке случился очень неприятный прецедент. Ученым официально запретили учить школьников. Так постановил суд Советского района Новосибирска. Руководство страны много раз говорило: надо привлекать специалистов в школы, надо приобщать молодежь к науке. Но слова так и остались словами, а в реальности есть постановление суда, предписывающее заменить профессоров обычными учителями, а учебное заведение, позволившее себе такую роскошь, оштрафовать на 100 тысяч рублей.

— Афедрональный знак — это знак бесконечности, — утверждает светловолосая старшеклассница, немного повысив голос.

— И как же тогда быть со значком «Макдоналдса»? Он ведь тоже очень уж афедрональный. Может, интерпретировать его как модифицированную восьмерку? — парирует ее одноклассник в больших очках.

Раздается громкий смех. Кто-то незаметно выводит на доске семиотико-математическое равенство.

Дело происходит на перемене в новосибирском СУНЦе. Расшифровывается эта аббревиатура так: специализированный учебно-научный центр Новосибирского государственного университета. В Академгородке его чаще по привычке называют ФМШ, физико-математическая школа.

«Здесь им есть с кем поговорить»

«Москва. Кремль. В связи с возрастающими требованиями народного хозяйства, науки и высшей школы к специалистам в области естественных наук и необходимостью повышения качества подготовки молодежи, проявившей способности к овладению математикой, физикой, химией и биологией, Совет Министров СССР постановляет:

1. Признать целесообразным организовать в порядке опыта при некоторых государственных университетах специализированные школы-интернаты физико-математического и химико-биологического профиля. <...>

5. ...Для преподавания профилирующих дисциплин, специальных курсов, проведения семинаров и лабораторных работ в специализированных школах-интернатах привлекать профессоров и преподавателей соответствующих государственных учреждений, засчитывая преподавательскую работу в этих школах-интернатах в нагрузку к основной работе».

Это постановление было принято Советом Министров СССР в августе 1963 года. Так в Москве, Ленинграде,

Киеве и Новосибирске появились специальные школы для одаренных детей. Особенно логично это выглядело в новосибирском Академгородке, где выстраивалась прочная цепочка: продвинутая школа — университет — научные институты. И все это в десяти минутах ходьбы друг от друга. Идиллия. Почти как в Хогвартсе из романов о Гарри Поттере.

До сих пор в СУНЦ НГУ принимают только одаренных детей, а «маглы» остаются за его воротами. В их глазах ребята, тянущиеся к знаниям, — чудаки. Для «маглов» процесс обучения в такой школе — пытка, которую приходится переживать каждый день. Волшебникам нужна возможность учиться колдовать в кругу своих. Свои — это сотрудники научных институтов, университетские преподаватели и профессора.

Сегодня, как и полвека назад, считается важным, чтобы в школах преподавали не только выпускники педвузов, но и успешные профессионалы: ученые, инженеры, врачи. Лучшие школы Москвы и других городов именно так и поступают.

Директор СУНЦ Николай Яворский считает, что решение суда удастся опротестовать в вышестоящих инстанциях

Власть утверждает, что согласна с этим, по крайней мере Дмитрий Медведев, будучи президентом, в послании Федеральному собранию дважды почти слово в слово провозглашал: «Мы начнем привлекать для работы в школах тех, кто способен обеспечить более качественное профильное образование для старшеклассников, включая, кстати, и квалифицированных специалистов, которые не имеют педагогического образования».

Вроде бы СУНЦ полностью соответствует этим намерениям. К примеру, кафедрой физики здесь заведует доктор физико-математических наук Геннадий Федотович, который одновременно является ведущим научным сотрудником Института ядерной физики им. Будкера. Среди преподавателей много ученых, много университетских профессоров.

— Наши ребята нацелены на то, чтобы стать серьезными, вдумчивыми, хорошо соображающими исследователями. И помогать в их становлении должны только те, кто умеет это делать, то есть профессорский состав. Без людей, умеющих созидать, мы не способны достигнуть нашей главной цели — воспитать из ребят ученых и крупных исследователей, — объясняет директор СУНЦ Николай Яворский.

Под таких преподавателей и старшеклассники отбираются соответствующие.

Преподаватель русского языка и доцент гуманитарной кафедры Елена Брыкова — одна из тех, кто рискует попасть под сокращение по решению суда

— Дети, которые приходят сюда, в основной массе — звезды своих школ, на голову выше остальных. Здесь

они попадают в круг таких же звезд. Это порождает конкуренцию, мотивирует узнавать все больше и больше, чтобы не отставать от остальных. Здесь им есть с кем поговорить. Очень часто такие звездочки в обычных школах были в определенной изоляции, не могли обсуждать со сверстниками все интересующие их вопросы, — улыбаясь, рассказывает нам преподаватель русского языка и литературы Елена Брыкова. Она, как никто другой, знает, что такое ФМШ: сама здесь училась, потом поступила в НГУ.

Как оценивали их учеников в предыдущих школах, преподавателям СУНЦ неинтересно: здесь все начинается с чистого листа. И бывший отличник может скатиться на тройки — это нормально.

— Учиться сложно, — говорит Елена Брыкова. — Часто родители не понимают этого, им кажется странным, что успеваемость их чада резко снизилась, и они начинают винить в этом преподавателей, которые, как им кажется, хотят от учеников невозможного.

«Они почему-то считают себя вправе преподавать»

Узнав, что мы пишем статью про ФМШ, отец одной из учениц сам позвонил нам и назначил встречу возле Дома ученых. Он пришел сразу после работы, уставший, то и дело зевающий, и сразу начал:

— Сегодня все кому не лень лезут в учителя. В том числе и узкие специалисты из институтов ядерной физики, гидродинамики и т. п. И потом невнятно бубнят что-то у доски спиной к детям, а вместо четкой подачи материала разглагольствуют на интересные им темы. При этом, не имея специального педагогического образования, почему-то считают себя вправе преподавать другим и составлять невероятные учебные планы, — крутя пальцем возле виска, заметил он. — ФМШ очень от этого страдает.

— Зачем же вы тогда отдали туда дочь учиться?

— Потому что после окончания ФМШ в университет всех принимают на бюджет, поэтому легче заплатить сейчас около 200 тысяч за два года обучения, чем потом платить по 100 тысяч в течение пяти лет, — подняв вверх большой палец, отвечает мужчина.

У преподавателей на этот счет другое мнение. Такой высокий процент студентов-бюджетников среди выпускников СУНЦа они считают своей заслугой. А тот, кто жалуется на качество преподавания, равно как и на качество котлет в столовой, — это те, кто просто плохо учится.

Судебный скандал возник как раз из-за одного такого нерадивого ученика. По словам директора СУНЦа Николая Яворского, один из старшекласников проваливал сессию, и ему грозило отчисление. Его мама возмутилась и начала писать жалобы во все существующие инстанции: в прокуратуру Советского района, в министерство образования Новосибирской области, в федеральное министерство и даже в партию «Единая Россия».

Ее жалобы спровоцировали проверку. Денежные вопросы, к счастью, никого не смутили. Претензии были совсем по другому поводу. СУНЦ ведь имеет статус школы-интерната, а значит, согласно букве закона, в нем должно быть все точно так же, как в интернате для олигофренов или малолетних преступников.

В итоге 7 сентября 2012 года суд Советского района Новосибирска вынес постановление: «Признать виновным в нарушении лицензионных требований, назначить административное наказание по части 3 статьи 19.20 КоАП РФ в виде штрафа 100 000 рублей, обязать университет устранить выявленные нарушения, привести штатное расписание СУНЦ НГУ в соответствие с Положением о типовой школе-интернате».

Это означает, что нужно уволить ученых и профессоров, а вместо них взять людей пусть не имеющих никакого отношения к науке, но зато обладающих корочкой выпускника педвуза. А еще вместо физиков и биологов суд предписывает нанять логопедов, дефектологов и прочих специалистов, которые нужны в коррекционном интернате, но совершенно неуместны в новосибирском Хогвартсе.

«У меня тоже диплома педагога нет, но зато я знаю современную физику»

«Тебе поможет адский труд», — утверждает листовка на экране компьютера заведующего отделом научно-исследовательской деятельности студентов. Днем Илья Орлов работает в Институте ядерной физики РАН и читает лекции на физфаке НГУ, а вечерами ведет семинары при СУНЦе.

— Чем кандидат наук хуже учителя физики?

— Профессора наверняка хуже знают педагогику, зато явно выходят за рамки учебников. Основная претензия

в том, что сотрудники не имеют педагогического образования. И у меня тоже нет такого диплома, но зато я работаю в современной физике. Выпускник физфака утром проводит реальный эксперимент, вечером рассказывает об этом школьникам. Выпускник педагогического объясняет им классическую физику образца XIX века по всем правилам психологии и педагогики.

— Вы проходили аттестацию перед постановлением об увольнении?

— Нет, педагогической аттестации в СУНЦе никогда не было, насколько я знаю.

— Значит, ученый не имеет права преподавать?

— Ученый совет ОУНЦ выбирает, формирует педагогический состав по всем нормам, которые прописаны в законе о высшем профессиональном образовании. На это суд и обратил внимание — мы работаем как университет, но таковым не являемся.

— И что будет, если всех уволят?

— На преподавателях это не отразится: ни на финансах, ни на карьере. Зато сильно ударит по системе высшего образования и будущему научных кадров. Руководство СО РАН в большинстве своем выпускники ФМШ. Самые талантливые студенты НГУ — выпускники учебно-научного центра, — получив высшее образование, идут туда преподавать, работая при Академии наук. Если честно, то мы не боимся. И продолжаем работать дальше.

Возможно, СУНЦ удастся отстоять. Министр образования, науки и инновационной политики Новосибирской области Владимир Никонов заверил, что власти сделают все, чтобы школа работала по-прежнему. В федеральном министерстве нас тоже пытались успокоить:

— Мы изучаем материалы. Пока слишком много непонятного. Но причин для волнений нет: типовые штатные расписания наше министерство отменило несколько лет назад, — сообщил нам заместитель министра науки и образования РФ Игорь Реморенко.

Но даже если с СУНЦем все будет в порядке, прецедент все равно создан. В России сотни школ, ориентированных на интеллектуально продвинутых, или, как сейчас принято говорить, «одаренных» детей. В последнее время у таких школ все чаще стали возникать проблемы: где-то урезают финансирование, где-то пытаются слить с «районкой». Теперь появился новый вид репрессий — борьба с учеными среди учителей. И если печальным новосибирским опытом воспользуются другие регионы, про школы, напоминающие Хогвартс, останется только читать в сказках.

Р. С. Скорее всего, СУНЦ победит. За него горой стоят и НГУ, и Сибирское отделение РАН. Не исключено, что когда этот номер выйдет из печати, решение районного суда уже будет пересмотрено более высокой инстанцией. Но сам прецедент — серьезная угроза для десятков продвинутых школ по всей стране.

Справка РР

Зачем профессионалы на уроках

Многие успешные школы привлекают в качестве преподавателей ученых. Можно ли считать этот опыт однозначно успешным? Стоит ли его распространить на все российские школы?

Плюсы

Социальные образы

Школа нужна не только для того, чтобы вложить в головы учеников некоторый объем фактов, дат и цифр. Одна из главных ее функций — демонстрировать социальные образы, с которыми ученики могут себя соотносить: брать пример или, наоборот, отвергать. Живой диалог с успешным ученым, врачом, журналистом куда важнее сухих строк учебника. Подросткам важно не только то, что человек знает, — их интересует множество других вопросов: как у этого специалиста проходит рабочий день, сколько он зарабатывает, доволен ли своей работой, с кем общается, кто его жена и т. д.

Целеполагание

«А зачем нам это изучать?» — кто из учителей не сталкивался на уроках с этим вопросом? Как раз профессионал может убедительно рассказать, зачем будущему психологу математика (а как без нее обработать результаты психологического эксперимента?), а журналисту — география (иначе не напишешь о ситуации в мире).

Профориентация

Российским школьникам никто не говорит о том, чем на самом деле занимаются физики, историки, психологи или биологи. Учебники много рассказывают о том, что знает наука, но скупое делятся информацией о том, как она это узнала. Для этого опять-таки нужны люди, чей профессиональный опыт не ограничивается чтением методичек. «Вот вчера у нас в лаборатории...» звучит куда убедительнее, чем «науке давно известно...».

Передний край

Большая часть научных открытий, о которых рассказывают в школе, относится к XVII–XIX векам, в лучшем случае к началу XX века. При этом многие актуальные темы, связанные с астрофизикой, молекулярной биологией, физикой элементарных частиц и т. д., просто остаются вне программы. Привлечение ученых и прочих специалистов позволяет соединить мир актуальных событий (тот же самый Большой адронный коллайдер) с миром школьных знаний. Возможно, из учеников не получатся великие ученые, но они наверняка станут налогоплательщиками, за чей счет финансируются современные научные проекты.

Драйв

Успешные профессионалы любят свою работу. Их привлечение помогает понять, в чем кайф от разглядывания звездного неба, чтения статистических таблиц или раскапывания черепков. Неважно даже, что именно рассказывает человек. Главное — как горят при этом его глаза.

Минусы

Незнание методики

Столетиями психологи и педагоги бились над тем, чтобы понять, как лучше учить ребенка, как он усваивает информацию, как должно быть устроено задание и т. д. Школьный урок — это куда более сложная система, чем университетская лекция и дискуссионный семинар.

Дисциплина

Подростки все равно остаются подростками с их психологической неустойчивостью, жадной привлечь к себе внимание и прочими проблемами. Можно быть сколь угодно великим профессором и при этом впасть в ступор от того, что школьница Маша посреди урока бьет ногой в челюсть школьника Петю, с которым еще полчаса назад мило ворковала в коридоре. Уметь справиться с такими ситуациями — особое искусство. Без него сложно обойтись, особенно если речь идет не о специально отобранных учениках, а об обычном классе.

Надстройка без базиса

Очень соблазнительно сразу узнать самые «вкусные» части физики и биологии. Но при этом остаются неизученными первоосновы. «Не понимая базовой классической физики, школьники говорят о том, что должен проходить студент только на четвертом курсе. Шапочка есть, а ног нет: фундамента недостаточно», — жалуется заведующая астрономическим комплексом НГУ Альфия Нестеренко.

Перегрузка

Ученики продвинутых школ шутят о домашнем задании: «У вас есть гайки и шурупы — соберите синхрофазотрон». Чтобы успевать начитывать материал в необходимом объеме, лектор на занятиях разбирает стандартные примеры, а то, что посложнее, остается для домашней проработки. И вообще, профессионал судит о когнитивных способностях школьника по себе. В результате возникает перегрузка и вместо восхищения наукой — отвращение к ней.

Иллюзия образованности

Довольно распространенная ситуация: подросток получает хорошее дополнительное образование, ходит на кружки, ездит на конференции и в экспедиции. Потом он поступает в университет и обнаруживает, что большую часть того, что ему рассказывают, он и так вроде знает. Студент вскидывает голову, задирает нос и снисходительно подсмеивается над своими

куда менее продвинутыми однокурсниками, которые денно и нощно зубрят. Он все ходит с высоко поднятой головой, а программа постоянно усложняется — нередко дело заканчивается проваленными сессиями и отчислением.

Александра Нечаева, Диана Злобина, Григорий Тарасевич
Фото: Антон Карлинер

Автор: Артур Скальский © Русский репортер ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 5153 01.10.2012, 11:28

URL: <https://babr24.com/?ADE=108919> Bytes: 16469 / 15932 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: kras24.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)